

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
КАЛМЫЦКОЙ АССР

ГЛАГОЛ И ОТПЛАОДНЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО
КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Зима - 1979

- I
- 1 На письме является омонимом слова чич "ударь". Но данный вариант произносится как чичь. Здесь ѿ - редуцированный гласный
 - 2 Котедч В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград, 1915, с.104-105
 - 3 Сапкоев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л.,1940, с.83
 - 4 Там же, с.83
 - 5 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань,1847
 - 6 Там же, с. а-143, б-157, в-160, г-142, д-154
 - 7 Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань,1849, с. а-237, б-246, в-217
 - 8 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань,1847, с. а-145, б-156, в-200, г-154, д-154
 - 9 Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань,1849, с. а-140, б-262, в-269, г-177, д-355
 - 10 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань,1847, с.173
 - II Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань,1849, с.177, а-355
 - 12 Там же, с.153

Г.И. Рамстедт¹
ЗАМЕЧАНИЯ ПО ИСТОРИИ ХАЛХАСКОГО СПРЯЖЕНИЯ

I. Повелительное наклонение / императив/

Повелительное наклонение халхаского наречия можно обнаружить как в письменном языке¹, так и в других известных монгольских диалектах и наречиях². Но ничто не свидетельствует о наличии суффикса в этой форме.

Повелительное наклонение без окончания все-таки является общим свойством современных монгольских языков и древне-монгольского языка. Повелительное наклонение считается той формой, от которой образуются все другие глагольные формы путем присоединения соответствующих суффиксов.

Это в какой-то степени верно только в том случае, когда перед обучаемым хотят непосредственно "образовать" формы спряжения, рассматривая их исторически, как уже существующие и образованные, не от повелительного наклонения.

Все же прежние грамматики считают эту форму только

ж Неотыщкая публикация является извлечением из труда выдавшегося финского монголоведа Г.И.Рамстедта "Über die Konjugation des Khalkha-Mongoliischen. Helsingfors. 1903."

Известный алтайист Г.И.Рамстедт исследовал глагольные формы халхаского наречия монгольского языка в сравнении с другими монголоязычными, а также тиркескими и тунгусо-маньчукорскими языками.

Существование различий в терминах, выражавших одни и те же понятия, между автором данной публикации и авторами монголоведческих лингвистических трудов позапрошлого периода, объясняются различием во времени.

Необходимость публикации настоящего исследования вызвана тем, что названная книга Г.И.Рамстедта в настоящее время стала библиографической редкостью.

Перевод с немецкого на русский язык осуществлен преподавателем немецкого языка Калмыцкого государственного университета Г.С.Биткеевой.

как форму единственного числа, подобное ограничение не определяется ее употреблением на письме, когда эта форма выражает приказ, направленный к одному или нескольким лицам³, а еще меньше ее ограничивается ее употреблением в современных диалектах. Как известно, полная, бессуффиксальная форма повелительного наклонения имеется также в тюркских и маньчжурских языках.

И. Побудительное наклонение. / ПРЕСКРИПТИВ /

Из срочного побудительного наклонения, заднеязычного ряда - ḥ̄ai и переднеязычного - ēr̄ai, первый восходит к более древнему - ḥ̄ai⁴.

Согласно фонетическому закону, ему, т.е. - ḥ̄ai, параллельно противостоит переднеязычный - ēr̄ai, который в современном языке встречается как - ēr̄i⁵. Окончание - ēr̄i является воинчанием, оканчивающимся на - ēr̄ai и в обоих случаях мы имеем один и тот же гласный - ē, как в - ḥ̄ai и - ēr̄ai, так и в - ēr̄ai⁶.

Более древний халхаский суффикс - ḥ̄ai⁷ встречается в этой или соответственно в подобной звуковой оболочке во многих бурятских диалектах и даже в калмыцком. Кастрен⁸ /стр. 44 ГЗ/ оказал следующее о бурятском языке: "Наряду с окончанием повелительного наклонения - i⁹ встречается диалектическое - gai у глаголов, оканчивающихся на гласную или на согласные l, r, t, s, при этом выступает форма - ḥ̄ai и - ēr̄ai". Приведенные им примеры¹⁰ однако не обнаруживают ни - gai, ни - ḥ̄ai, ни - ēr̄ai : alār̄ai, nemērei, ḥ̄orōgoi, sīgātai. Орлов¹¹ пишет, например, alār̄ai, однако это можно читать также и как alār̄ai, потому что не принято в должной степени во внимание количество /типлоту/; но ведь встречаются, например, такие авигаи, sagiai, ḥ̄igütei, которые действительно выступают как примеры с окончанием - gai.

В бурятской огласке, записанной молодым исследователем А.Рудневым, я нашел написание авигата¹², которое свидетельствует о существовании варианта - ḥ̄ai /или

точнее - ḥ̄ai ?/. Из калмыцкого языка до сих пор только известен - ḥ̄ai¹³. Встречаются ли эти изменяемые формы также и в других диалектах, например, в южномонгольском, я еще не могу это утверждать. В ранних литературных трудах они не встречаются, также и в более поздней литературе. Вышеизложенное пока недостаточно освещает лишь вопрос об общности и распространении прескриптива внутри монгольского языка.

То обстоятельство, что его существование не доказано в южномонгольском языке, обращает на себя внимание северный языковой сосед - якутский язык. Там имеется императив /повелительное наклонение/ на - ḥ̄i и - ḥ̄ui¹⁴, где - ui является усиливающим значение конечным знаком¹⁵. Подобные ученые встречаются в конце слов и предложений, являются обычными и в монгольском языке¹⁶ и тогда - a в - ḥ̄ai, - ēr̄i можно также рассматривать как застывший здесь конечный звук.

Это предположение достаточно подтверждает появление - ē /или - ē , nemērei у Кастрена/ вместо ожидаемого - i . Здесь следует учесть еще одно обстоятельство. Во многих бурятских диалектах¹⁷ встречается подобное образование во множественном числе от прескриптив, особенно в тех диалектах, где бенедиктив как форма множественного числа относена к повелительному наклонению; итак, ala : alaxtui = alār̄ai : alārtui . Как видно, во времени образования слов типа alārtui только форма alār воспринималась как прескриптив¹⁸.

Так как со всей очевидностью мы можем написать *-ār / - ēr / как "основную форму" в - ḥ̄ai , - ēr̄ai , поэтому этот суффикс совершенно совпадает с якутским суффиксом повелительного наклонения. Если написание, согласно Орлову gagiurai , ḥ̄igütei и др. является правильным, то в монгольском языке предполагается /существование/ второй, "основной формы" - r . Нет необходимости останавливаться подробнее на данном исследовании о существовании этого суффикса - r ~ - ēr < *-ār в тюрко-татарских диалектах, так как Бётлинг¹⁹ уже сравнил эти якутские и монгольские формы

поселительного наклонения с уже известными "причастиями настоящего времени" и "временными основами" на $(-u)-r \sim (-y)-z$ для "настоящего" и $-ar \sim -az$ для будущего¹⁵. Как свидетельствуют эти языки, первоначальный суффикс $-r / -z /$ и тюркский $-a-$, монгольский $-ja$ относятся к первоначальной глагольной основе /см. ниже оптатив - желающее наклонение/. Следа относится, конечно, также "причастие настоящего времени" на $-ra / -re, -go /$ с предшествующим гласным в маньчурском и пермяко-тунгусском языках¹⁶. В маньчурском языке¹⁷ этой глагольной форме придается часто значение императивного или, точнее, значение поселятельного наклонения будущности /в будущем времени/. В других тунгусских диалектах встречается иного рода претеритный суффикс $-ri$ /суффикс $-gi$ ¹⁸ для обозначения прошедшего времени/, потому есть вероятность, что маньчуро-пермякское "причастие настоящего времени" развивалось под влиянием монгольского и даже монголо-туркского прошлого времени. Противопоставление тюркского $-ar$ и маньчурского $-go$ является неверным и частично необоснованным. Это противопоставление выявлено еще Фр. Милемором в его "Очерках", II 2 с. 294.

Одновременно следует отметить, что в монгольском языке следа еще относится смешанное - отлагольное окончание $-r - s$, который упоминался до сих пор только в старо-монгольском языке и правильно идентифицировался еще Бобровниковым с тюрко-татарским "инфinitивом" на $-ja /$ = дат.пад. от $-r$ - именного/, а также "préparatif gerundium" на $-gil$ или $-g - chil$, который считается как родительный падеж того же самого $-r$ ²⁰, что на деле может быть только именительным падежем. Кстати невозможно обнаружить в монгольском языке генитив /родительный падеж/ употребленный как наречие и мы до сих пор имели дело с вторичным образованием основы. Окончание $-chil = -il$ является как в монгольском, так и в маньчурском языке, таким образом вторичным явлением именных форм, что нет необходимости об этом говорить подробно. См. некоторые примеры у Радлова "Фонетика", § 295.

с. 192.

Что обобщить высказанное, мы можем констатировать существование в халхаском побудительном наклонении маньчжуро-монгольско-туркского первоначального суффикса $-r / -z /$ и наличие дополнительной с-суффики $/$ маньчуро? $-a-$ монголо-туркской глагольной основы. О конечных $-ai \sim -a$ в конце слова см. жадательное наклонение /оптатив/ и временные формы.

II. Соодательное просительное наклонение / ПРЕКАТИВ /

Как своеобразная синтаксическая особенность соодательного просительного наклонения упоминается энклитическое присоединение к нему личных местоимений $t'si$ $t'a$ ²². Подобное употребление личных местоимений, когда совершенно очевиден переход $t'si \rightarrow t's, t'a \rightarrow t$, реже $b'i \rightarrow p, b'i \rightarrow /t'a \rightarrow b'və,$ можно наблюдать и у других форм слова, но ни в коем случае не общеупрощенных. Я написал очень мало таких примеров, как $tas \chiər$ $\chiigē-p-iš$ 'Сколько тебе лет' и $atwun-nəčər$ $\chiigē-wi-p$ 'Мне 18 лет /по монгольскому исчислению, по нашему же 17 лет/'.

Здесь в халхаском наблюдаются отдельные случаи уже древнего и в то же время обновляющегося явления. Энклитическое становление основывается здесь на добавлении, которое вносит уточнение объединенных слов, как это имеет место во всех языках, а в монгольском также подчеркивает это и подлежащее, например, $eujeđž xelleđž xər$ 'так сказал он, а именно хан' = 'так сказал хан' $b'i jawən b'i$ 'я иду, я' = 'я иду'. Выдвижение потока воздуха и связанный с ним глубокий регистр вызвали в обычных случаях как следствие фонетического характера ослабление и исчезновение гласных.

Это особенное явление в бурятских диалектах, где они чаще всего уже обобщены, поэтому легко наблюдать за ними, именно на этом явлении основано такое и "личное спряжение" многих других языков. Но какой-то еще неясной причине /бурятское влияние²² просящего тона?/ такие добавления стали обычными также и в халхаском соодательном просительном

наклонении.

Что касается самого сослагательного просительного наклонения, то он стал известен из бурятского с одинаковым употреблением и значением. По Кастрену, его окончанием является -is /неточно для іš/, по Орлону, в ед.ч.

-yš и aiš, eis, во мн.ч. -yt и sit, eit. Более ранние работы не обнаруживают таких форм и в калмыцком, я их тоже не нахожу, чтобы они где-то упоминались. Если бы положение Бобровникова оправдалось относительно уса -bu -hai в документах Дармабала и Баянту²³, то можно было бы это сослагательное просительное наклонение признать также и как икно-монгольское, но, к сожалению, это не имело места. Возможно, что будущие исследователи обнаружат эту глагольную форму также и в других монгольских диалектах.

Если отделить от -ā -tš, -aiš, -yš и -āt, -sit, -yt "личное окончание" -ā и -t, то окончанием сослагательного просительного наклонения всегда будет -ā ~ ai /~i<*-ai/. Это окончание долгого гласного, как и другие, восходит к *ya ~ *-jaɪ, который подвергся стяжению с конечным звуком основы; после долгого гласного стало -ya > -gā, которое изменилось в -gā при установлении формального единства. Вопрос заключается в том, является ли это окончание первоначально конечным гласным -ā ~ -ai межтоменного происхождения, тогда бы эта форма была = /разнозначна/ повелительному наклонению с /ā /~ai/ в бурятском/, или является ли полный гласный особым глагольным образованием, тогда бы мы имели основу потентатив в повелительном наклонении²⁴.

Эти вопросы являются весьма трудными, чтобы решить их сегодня, имея скучные знания о монгольских диалектах. В пользу последнего предположения говорит упомянутое Бобровниковым отрицательное образование повелительного наклонения на -ba /-bā/, которое не встречается в халхаском языке, которое употребляется "всегда" с "личным окончанием", так как оно предполагает якобы скобку основу²⁵. В пользу первого предположения говорят одинаковые формы и значения

этого сослагательного просительного наклонения с якобы усилившим повелительным наклонением на -ui /-ii, -ui, -ūi/, которые содержат по Ястребскому²⁶ /"просительную частицу"/?. Срав.: бурат. jab-ai : jabār-ai с якутским bys-uy : bysār-uy .

IV. Бенедиктив

Это наклонение нам известно из многих диалектов. В бурятском оно является обычной глагольной формой, его употребление и значение не такое лексикальное как в халхаском. В некоторых бурятских наречиях, по Кастрену²⁷ и Орлону²⁸, формы na-tui и -xtui с та ассоциируются с подлежащими, с повелительными наклонениями, для которых ši (-халх.tsi) мыслится как подлежащее и потому выделяются за 2-ое лицо мн. числа повелительного окончания. Прескриптив скомбинировано с окончанием бенедиктив во 2-ое лицо множественного числа прескриптив. Предиктивное наклонение: итак, после ab : abtui, также abār : abārtui или после ab : abuxtui, а также abārai : abāraxtui . В калмыцком языке бенедиктив образуется с -tun /-tan/, а на письме передается монгольской орфографией²⁹. А также в подговорах находятся примеры бенедиктив на -tun /-ton/ в Духсат/ Кетсна "позвольте мне" / Phrase № 26/.

Во всех диалектах, наверняка, есть примеры, в которых окончания бенедиктив восходят к более древним -gtun и -gtui . Подобные окончания, являющиеся основами формами суффикса в халхаском наклонении бенедиктив, и регулярно заменяются на -xtui>-t²⁹ а также -xtui>-t³⁰ , часто встречающихся на письме, а от них заимствованы -ct²⁹ , -ct³⁰ , которые относятся к более высокому стилю. Но встречается также и другое правописание, как -dqun, -gdaqui , -daqui и -taqui³⁰. Некие из этих несторых орфографических вариантов относятся к старописьменному языку и какие применяют к разговорному диалекту или же являются только орфографическими мудротворческими, почти невосполнимо установить. Однако верно то, что -gdaqui полностью совпадает

о именном будущем основе страдательного залога на -gda³¹ — и не отлипают друг от друга и правильные или неправильные ли это, во они идентифицируются³². На этой идентификации сопровождаются также -daqui или taqui³³, из которых последняя, такие как и tuqai³⁴, может быть первичной реконструкцией. Следовано бы еще спросить, является ли на деле бенедиктив только синкогнированным именным будущим основы страдательного залога. На этот вопрос следует ответить утвердительно, так как если мы добавим этот переход -daqui или -staqui->-st'i . Возможе, что -gdaqui / gdaui / можно быть единичного в -st'i³⁵, но тогда следовало бы сказать долгое -gdu / или -eся³⁶. Скорее всего -st'i может быть сослагательным — волитивным / желательным / наклонением: ta jswat'i = ta jaword'i . 'Вы должны быть вышли'. Значение подходит хорошо, тогда вариант -st'i остается возможным, хотя употребительным, и примеры можно привести из более ранних времен. В День-Час-Ни-Ли мы находим один из других форм бенедиктива, на -dun³⁷ и -stun³⁸, формы которых не восходят к сослагательному-волитивному наклонению. Мнение Кастрея не является убедительным, что -kui³⁹ якобы образовано от "3-го лица", т.е. нашего уступительного, потому что уступительное первоначально оканчивалось на -gi⁴⁰, и вторичное -tun ~ -tui⁴¹ также не доказано. В отношении истории этого окончания имеются разные варианты - *g.tun ~ *g.tui⁴² восходят к одной форме /ср. измененное будущее *-kun ~ *kui ~ *ku⁴³, желательное наклонение -sun ~ -sui ~ -su⁴⁴, волитивное -jy ~ фактически / а / -jup⁴⁵ и др. В якутском есть повелительное наклонение /3 л., ед.ч./ на -uaktyp⁴⁶, -iäxlin⁴⁷ и др. По Бетанигу эта якутская глагольная форма образовалась из именного будущего на -uak⁴⁸ и личного окончания -tun / тюркско-монгольское -sun / . Если это действительно так, то эти образования не имеют ничего общего друг с другом, так как для якутского именного будущего нет эквивалента в монгольском языке и невозможно рассматривать как заимствованный из якутского старый и широко распространенный бене-

зитив.

История бенедиктива мне еще не ясна, поэтому не могу точек соприкосновения.

У. Уступительное наклонение / наклонение /

"Уступительное наклонение известно не только в чакахеевом, но и в бурятском, где его окончание -gi или -k'od⁴⁹. В письменном монгольском языке и в калмыцком уступительное наклонение не обнаружено. Эту глагольную форму называют в грамматиках "3 лицо од.ч. повелительного наклонения", что не относится к калмыцкому языку и не абсолютно для бурятского. "Я" и "ты", а также "ты" и "ты" или "ты" могут быть в некоторых случаях рассматриваться как подлежащее⁵⁰.

Уступительное наклонение пока что утверждается только как северомонгольская глагольная форма. Кроме монгольского оно еще встречается в тунгусском, чын -gin⁵¹, -kin⁵² . множ.чудо - gitin⁵³, -kitin⁵⁴ совершение связывают с хакасским -gi⁵⁵. Даже с этим /хакасским/ связь неоднозначна — ki⁵⁶ и -kini⁵⁷, которые образуют по Захарову дополнительное наклонение "2" и "3"го лица⁵⁸, в действительности же имеются примеры для всех лиц. В наименее этиологической связи между тунгусско-хакасскими и хакса-бурятским уступительным наклонением я совершило уверен, хотя я не могу сказать в каком языке оно является первоначальным. Говоря о других языках контактах, можно будет принять также первоначально общеязыковую форму на -gi⁵⁹ и може, возможно, говорить о связи в той глагольной форме "с распространением повелительного наклонения" на -gil⁶⁰ / -yil⁶¹, -kil⁶² qyl⁶³ / или -gir⁶⁴ / -ууг⁶⁵ / и т.д. в тюркских языках⁶⁶.

VI. Желательное наклонение / синтатив /

На современных окончаниях желательного наклонения -sai⁶⁷ и -sae⁶⁸ более ранним считают -asai⁶⁹, так как конечный -s⁷⁰ в словах с гласным заднего ряда всегда образован от -ai⁷¹ . Напротив, -eся⁷² не проходит из соответствующего -esei⁷³ /, -ei⁷⁴ , дает -i⁷⁵ , смотрите SU § 58,2.

-а смыкается на близком приставки к гласному заднего ряда -еэй , таким образом, -еэ-й и ёэ-й /сравн.прескрятие/.

В литературе жалательное наклонение jawāsā , встречается в различных формах с написанием 1/ jabusai , jabasai , 2/ javusai , 3/ javusaidai и 4/ реже javusasaidai ³⁹ . Очевидно, что все эти орфографические обозначения для -еэй , ёэй халхэского совершенно верны. В камызком также встречается жалательное наклонение на - асай , -еесай и Кастрен пишет в бурятском "условное" на - аха ⁴⁰ /? а также - аха - ёхе ⁴¹ . На существование жалательного наклонения в различных независимых монгольских диалектах уче, конечно, указано, и мы можем эту глагольную форму признать как обиженгольский языковый запас.

Наряду с - suqai на письме в том же самом значении встречается более короткий - си , который идентифицирован еще Имидтом ⁴¹ с вариантом - suqai . Этот - си известен также и в бурятском, но отличается от - асай тем, что ему предшествует краткий гласный , т.е. jabāha но javihi , пемеи но пемеи . То же самое имеет место в камызком, где ёбсэй и ёсий , jabāsai и javusai противопоставляются друг другу. Так как и письменному языку свойственно это суффиксальное образование с соотносительным гласным, что подтверждается ёгсүгэй и ёгсүй , bolesaidai /наряду с bolusaidai / и boltsu и др. Появление - уа - является особенно частым в Кан-Чао-бини, например, а-са-ху-ха-си 'если спрашивают' , ё-ди-не-си 'если дают' и другие подобные встречаются в позднем монгольском письме, например, bügesü 'Если это есть' икономонг. ёёс , ёёс . И если я еще упомяну, что в некоторых бронзах из Алтая имеются вместо - си и - suqai обычными являются окончание - син и - си ⁴² , тогда мы можем обобщить следующим образом относящиеся сюда словоформы, которые существуют в письменном и в разговорном монгольском языке:

I. С - 'ац / - sun , - sui : а/ пишется ja-

биси , произносится явиси ; б/ пишется ё-ви-
ка-си , произносится явиси .
2. С - 'аца или - 'ацаи : а/ пишется явасаидай ,
произносится явиса /бурятский/; б/ пишется яваса-
идай < явусаизай хах . яваса .

Для жалательного наклонения и ему подобных образований /волнитательного, повелительного наклонений I и 3 лица ус-
ловного/ имеются две основы в обиженгольском языке а/ ко-
рочная основа *javu- и б/ расширенная основа потен-
циала явиу- , пишется явиса- , новомонг. яваса-
и два суффикса: 1/ -su /наряду с -sun и -sui и
2/ расширенное с помощью ai ~ uai - suqai . Ра-
рификация основ * яви ~ явиса известны нам из по-
будительного наклонения и, вероятно, имеются также в бурят-
ском языке перфекте явасаси . Довольно редким со-
является в монгольском языке, но чаще встречается в тюрк-
ских языках, где тоже они трудно объяснимы, как и в монголь-
ском языке ⁴³ . Поэтому мы должны довольствоваться упоминанием этого монголо-турецкого соответствия. Суффиксы - 'su
/ - sun , -sui / и - 'aça(i)>-sa , -sai распростране-
ны во многих областях. Наряду с - su , -sun имеются: в
турецких языках - син / -syn,sün , -sin /, основная фор-
ма это - син , которая встречается как окончание 3 лица
единственного числа повелительного наклонения и может иметь
значение в алтайском и койбальском языках ⁴⁴ -zen , -sen
и т.д., в якутском ⁴⁵ -sun , -tun и т.д., далее - su
- so в маньчжурском, которые должны обозначать окон-
чание повелительного наклонения ⁴⁶ . Расширенное - 'aça>-sa встре-
чается также в монгольском. Мы вспоминаем, что Кастрен
аласа называл "условным". Этим можно сравнить окон-
чание - еа условного наклонения тюркских языков /османо-
ское, кумыкское, уйгурское и др. - sa , койбальское - еа ,
-za ⁴⁷ , чувашское - еан ⁴⁸ . Приведенное в этих языках
окончание - зар / в орхонских письм . якутском - дар ,
-тар и т.д. ⁴⁹ являются старым приставлением к причастию

настороженного времени на -st. Так же это -x однократного ясного прохождения как в склонении местного падежа /локатива/ старомонгольского -dur /, наряду с -da /одних известных теперь монгольских и тюркских диалектов и -di /тугусского/ /и как в киргизском -ugg~, монгольском -gi, см. уступительное?/.

Здесь уместно назвать жалательное наклонение /оптатив/ на -tugai⁵⁰. В неком халхском наречии вместо образованное от него запретительного bütügei /bitügei />bitagī, -yē, -gā 'оставь не!' и bütüggai>bütügā 'оставь как есть' от bütü 'быть' и bütüq 'оставаться, быть'. Истечает также bütügē 'путь станет' и в языке ученых мужей бывает еще другие подобные слова, но они заимствованы из ильчана и не являются народными, bitagī и bütügā показывают, однако, что мы должны иметь дело с суффиксом -tugā или -tugai /ср. -sugai>-sai, -sa/. То же самое подтверждают такие примеры из квадратной кириллицы, например, ai-dā -ti -khai /на доске Бикбухрова/. Несколько подробнее об этом суффиксе я не скажу, что мог бы восходить к персидскому *tag. Вероятно, в этом можно увидеть двойную форму тюркского именного действия на -dig /= монг. -dag~, см. вышеупомянутый узус/.

Дубитатив на -čoržē будет рассмотрен в связи с именным будущим.

III. Желательное наклонение / ОПТАТИВ/

Глагольная форма халхского наречия, которая произведена под названием волиетатив /наклонение желательное/, она известна /многим/ грамматистам, но каждым из них понимается и трактуется несколько по разному. Если подвести краткое резюме, то по Шмелеву⁵¹ и даже по Ковалевскому⁵², следует -ju "3 единственное, множественное число будущего времени" и -ja "I множественное будущего", согласно Попову⁵³ -ju "ближайшее будущее", -ja "I множественное число оптатива". Бобровников⁵⁴ и после него Котин⁵⁵ рассматривают -ju

как "наст.вр. изъявит.наклонение II" /с дополнит. значением "долженствования" и -ja - как "I множественное повелительного наклонения /императива/" и "как исключение" также "I единственного числа повелительного наклонения"⁵⁶. Естественно рассматривая только -ja /-je/ как "I лицо множественного числа повелительного наклонения" со значением, что эта форма является как бы монгольским заимствованием в бурятском языке⁵⁷. Орлов понимает точно также, только он считает эту форму распространенной во всех бурятских диалектах⁵⁸. Ещё Сургей не воспринимает -ya, -ia, -i как свойственные всем лицам⁵⁹.

Суффиксы -ja и -ji понимаются постоянно как для совершенно различных суффиксов. Однако я считаю, что они могут быть соотнесены друг с другом. Первичным суффиксом поводу является именно -ji или -j /-i/, который изменяется обрывом -ju /или -ji/, сравните, повелительное наклонение прошедшего времени -zi<*-di/ и написание -ja или -i-а передает более поздний вариант разговорной речи -ja, т.е. -ju-ä/~-ti/. Если бы окончание -ja было более ранним, то окончание должно было встречаться на ильчане что-то вроде -ju-sai /сравните, -sä~-sugai~, -tä~-ziqai/. Конечныйгласный, -ä является тем же самым междометием или, если хотите, звательным гласным, который нам уже известен по многочисленным уже рассмотренным случаям: см. SU §49. Этот гласный относится здесь не к собственному окончанию, а является как-бы эмфатическим усилением, чем-то совсем вторичным.

Следовательно, я считаю, что мы здесь исходим от "презентного будущего" на -ju или -ji со значением "долженствования". Это значение и форма имеют также именно "насторожнее II" на -ju, -i литературного языка. Более краткий вариант -i никем из грамматистов не упоминается, но встречается в литературе: ezelie, jaivi, bolui, bivui /-*bui/, ср. bui, buju, а также встречается в эптических халхских словах как ñest-i, приближаясь к vi~wi и ñivi "есть", единственное остаточное явление этой формы

"предметное будущее" со значением изъявительного наклонения. Это "презентное будущее" становится, напротив, все употребительнее в повелительных предложении и известно во всех диалектах как волинтатив или императив: "я хочу" или "ты должны", сравните, англ. I will ~ you shall. Исходя из ограниченной функции самой форме придали значение повелительного наклонения, а вместе с усилительным -а воспринималась как новая форма.

Итак, халхаское -и является < -(и)јү и iјā < -(и)ј-а. Примеры из наречий этого старого общеномгольского образования в ketong kiwarch ya . Халхаское xiča(ki-персональное, "что" /or'tšiја "разрешите мне уехать"⁶⁰. Общеномгольское -јү , -ји мы можем подкрепить примерами общетюркского -а-јүн, -а-јиң /Орсан/, который известен как окончание "I лица единственного числа будущего времени" или "повелительное наклонение" или "желательное наклонение"⁶¹. Краткий гласный "и" монгольского языка соответствует очень часто у(и) в тюркских языках, конечный гласный которого -и- является вторичным и такого же характера как и в монгольском -su - тюркское -сын . Начальный гласный -а /-ä / тюркских языков, вероятно, относится к основе потенциального наклонения, кстати, сравнивая монгольское -si- с тюркским -а-су /см. именное наклонение возможности/. В маньчжурском языке я не могу указать на наличие этого суффикса, так как мне не известны изменения -ј- в середине слова в этом языке. Первичный суффикс -јү /или -ји /, продолжающий функционировать как волинтативный является, таким образом, по крайней мере монголо-туркским.

УШ. Потенциальное наклонение / ПОТЕНЦИАЛ /

Глагольные формы, оканчивающиеся на - тою ~ -ти в современном халхаском языке прошли полное развитие, начиная которого ощущается в письменном языке. Самое обычное настоящее время письменного языка имеет окончание -ти . Наряду с -ти встречается также -ти и даже -т /при-

соединяясь к более позднему народному языку/. Об этом более точные сведения даны грамматистами⁶². Этот -ти - настоящего времени часто бывает связан с частицей за / зе / "конечно" в письменном языке⁶³. Слово за / = халхаское эхэ -эхэ / в таких соединениях стало энклитическим⁶⁴. На письме мы имеем варианты как ювимиžа и ювимиžа , так и ювимза и этому последнему полностью соответствует халхаское потенциальное наклонение.

Простое настоящее на -ти как форма спряжения утрачилось во всех известных сегодняшних диалектах. Ламы и мирияне, знакомые с грамотой, употребляют такие формы, чтобы похвастаться своей ученоостью и даже заведено, что все изложенное на письме от настоящего времени на -ти - оформляется этой устаревшей формой, а в живом разговорном халхаском языке я обнаружил это окончание только в одном единственном слове: ютам⁶⁵ /< ютами срав. ютакий /, которое претерпело семасиологическое смешение от "что делать" или "что делает" и "оставь." Например, ютва ютам⁶⁶ "пусть так идет". Вероятно, настоящее время на -ти - продолжает жить в уже исследованных южномонгольских диалектах.

Посмотрим теперь, что мы можем узнать о происхождении старого суффикса -ти . Шмидт⁶⁵ и вслед за ним также и другие исследователи /Кастрен⁶⁶, Фр. Моллер и др./ объясняют, что тагтами , автами являются якобы стяжениями от тагтан ами , авин ами , где ами является настоящим временем от аси "быть". Что достигнуто этим объяснением, я не могу понять. Как происходит - ти в ами ? Вероятно из аи ами ! Штотт и после него некоторые поздние исследователи /напр., Грунзел⁶⁷/ указывают на соответствие этого суффикса с окончанием настоящего времени - ти в маньчжурском. Это противопоставление, хотя и очень привлекательно, но фонетически не выдержано. Маньчжурское -ти⁶⁸ является сочетанием одного языка от -ти и ви "есть" /ср. -тви- "был" или возможно от -и и -и .⁶⁹

Предположение, что окончание в -ти именного глаго-

и на -и /или /см. именное спасательное наклонение/ сливаясь с каким-то būi , не говорит в пользу монгольского. Тогда следует прежде всего доказать старый переход -'mb->-'m̥w->-'m̥i- . Тогда мыправе и в этом случае склонять другие подобные схемы от bū- , но таковые нигде не обнаружены. Я хочу поэтому указать на другие глагольные формы из тунгусского и маньчурского языков. В тунгусском встречается настоящее продолжительное – превено герундий на -mi / -m̥i? . -m̥i / и в маньчурском⁷⁰ уже упомянутый герундий настоящего времени на -me .

В монгольском языке должны быть такие обнаружены, согласно Орлону, подобные герундии, например, unumcī / unumcažin / 'скуча / верхом на лошади /', xelemei / xelemeižin / 'говоря', но в каком наречии этот герундий появлялся впервые, об этом он не говорит⁷². Все эти герундии интересны потому, что они являются идентичными и указывают на существо -'m̥i .

Этому конвербальному -'m̥i полностью отвечает окончание в халхском јām̥c , которое в свою очередь невозможно отделить от литературного -m̥i . Может показаться странным и даже сомнительным этимологически оставить окончания, которые встречаются в формах герундия одного языка и также окончания, которые образуют предикативные словоформы в другом языке. Однако я считаю, что идентичность здесь является не более невероятным, чем в других случаях, где глагольные именные формы являются, с одной стороны, конвербальными, а с другой – предикативными⁷³. И здесь следует исходить от лежащего в основе глагольного имени на -m ? От него образовался тунгуско-маньчурский герундий как бы с именами звуковой дифференциации и монгольское настоящее время также -ci , которое соответствует постпозитивному -ci / или -ci / -xui / в окончании -ziui имперфектного претеритума.

Относится ли халхское -m̥i больше к тунгусскому герундию или литературному настоящему времени, я не способен гадать. Но мне не ясно также, что это за глагольная именная форма; но некоторое семасиологическое сходство поз-

воляет мне поверить, что мы здесь имеем вариант именного спасательного наклонения на -'m̥i или, вероятно, -m /см. об этом ниже/. Совершенно четко и ясно выступает именная природа настоящего времени на -m̥i в примерах kei -zii -m̥i - ser 'не дуйте' и 'не голодайте' из Бэн-Чао-мини⁷⁴, так как здесь совершенно очевидно - ser /~*-ser / тиркского происхождения, -teiz /~--syz / 'дел'. Такими именами формами являются также teimü , eimü 'таких', срав. халхское time , īme o - īne /~--ma / и Баргузин timer , īmer e - īmer /~--mar /.

Итак, я вижу в -m̥i / -m , -m̥i / окончание тунгусско-монгольского имени, которое наименее способ /глагольное/ употребление в тунгусском и монгольском языках.

IX. Имперфектный презенс

Это образование настоящего времени не получило распространения в именном языке и примеры можно привести только из диалектов. Литературный язык характеризуется его настоящим временем на -m̥i- , который противопоставляется современным диалектам. Так как настоящее время на -nā- в литературном языке не встречается, поэтому оно получило как среди монгольских, так и европейских учёных неверное освещение. Однако эта форма настоящего времени на -nā- несомненно относится к старому общемонгольскому языковому запасу слов. В именномонгольском языке мы встречаем -nā /<*-nai / , халхское -n , -na -nā , западно-халхское также -nā /<*-nai / , бурятское -na⁷⁵ , кам. -nai или -na / читай -nā или -nā /⁷⁶ . Самым интересным кажется мне то, что для этой формы настоящего времени привести 10–11 примеров из местных говоров, например, għar tħenee ebata nna = халха-ургинское għar-man ħwdañ 'моя рука болит'; kanour che nantar = халха-ургинское qān or-tħiġi-na-ta 'куда Вы едете? oknuna = халха-ургинское uħħana 'умирает', tanee nantar = халха-ургинское, tħanu-na-ta 'Вы знаете', ba reena =

халха-ургунское зэгтма . 'хватайте, поймайте' и т.д. Из других монгольских диалектов едва ли есть необходимость перечислять примеры, так как такие глагольные формы весьма распространены и известны. В монгольском письме эта словоформа имеет окончание - наи или - на / - н - а /. Я называю только вид и способ при попытке их исключения.

Шмидт⁷⁷ допустил возможность образования этих обеих форм настоящего времени тагтами и тагтам с помощью стяжения из тагтам ами. Первой форме, т.е. литературной форме тагтами, как уже видели, не может быть такого объяснения, другая же форма тагтам по Ковалевскому⁷⁸ должна быть эмфатической тагтана, т.е. тагтана является более слабым вариантом от тагтам. Общемонгольское окончание - *наи немного популярнее, чем - наим, которое я ни разу не слышал в Монголии, хотя встречался и говорил с людьми из различных областей и мест, вместе с тем Бобровников выдает это окончание за восточномонгольское⁷⁹. В монгольских книгах я часто сталкивался с этим образованием настоящего времени на - наим, но такие словоформы не являются халхаскими⁸⁰. Об окончании - наим и его возникновении я не смог получить четкого представления. В нем /окончании/ можно увидеть контаминацию синонимов - на и - м или, по Шмидту слитное написание - н и слова ам /=ами/.

Часто считают, что в - наим - на и местоимения ві /я/ /-р , - м во многих бурятских диалектах/ обозначает у бурят эмфатический ответ. По крайней мере необходимо расчленить формы - наи и - наим и отказаться от категорически высказанного заявления ряных исследователей, которые руководствовались фонетическими причинами, особенно говоря об исчезновении - м в - наим , которое встречается наряду с - на ~ на . В говорах, я рассматривал это пока, как обогатившийся вторичный - н . Но если - наим действительно образовалось из - ам , то нужно будет согласиться для последовательности с возможностью, что окончание - *наи могло образоваться самостоятельно из - н аи .

Но все это объяснение не подтверждается, когда мы хотим видеть в глагольной форме слово "быть" и не имея на то достаточных оснований. Для объяснения вопроса возникновения этого окончания - наи . халхаское - на , я хочу сослаться на конечные гласные других временных форм халхаского - та , та , та , обратного - на , - та , - та , - та /сравните, еще - та , та , та , - та /. Нет сомнений, что здесь имеются аналогичные образования. Если бы слово - та вспомнилось в окончании настоящего времени, то во первом должно было бы утратиться представление о склонном слове, между прочим других одинаково употребляемых слов. Я уверен, что звуковое соответствие временных форм имело большое значение /конечные долгие звуки, которые могли быть подвергнуты изменению/. Это - а / - я / ~ - аи / - яи / и эти глагольные формы воспринимаются поэтому как предикативные. Это является причиной того, что гласный - та ~ та рассматривается как вторичный элемент встречающийся в предикативном положении некоторых слов, после предшествующего гласного *уа ~ *уа . И этот гласный - а становится неизбежным в предикативно употребленных словоформах. В более поздние времена этот конечный гласный /виду перемещения акцентуации/ подвергся сокращению, даже нечез как и в халхаских. Итак, мы проходим от - на ~ наи до именного глагола на - н . Вместо того, чтобы считать вместе со Шмидтом, что - наи относится к - н ами , мы можем констатировать только существование именной формы на(-н) , и на существование этимологически нечеткого, гласного элемента, обозначавшего предикатив. Употребление с дожных слов как зигин - иде, бин иде 'не участь' 'не учиться' 'не являться' /нет/ как отрицающий презенс /как настоящее время с отрицанием/ полностью согласуется с этим утверждением /эти словосочетания получили распространение в бурятском языке/.

Относится ли сюда тунгусский герундий настоящего времени на - на⁸¹, я не знаю, так как и в охотском имеется подобный герундий настоящего времени на - нукан⁸². Если бы этот герундий был этимологически идентичным с монголь-

ским настоящим временем, тогда бы мы имели конвербалную словоформу на -на , ср. халхаское -mai ~ тунгусское -mi , маньчурское - me .

Более подробное рассуждение о существовании именной формы на -н настоящего времени, которое является по крайней мере монголо-туркским, будет продолжено под заголовком "Конвербальные модельные глаголы".

X. Перфектный презенс

Эта глагольная форма встречается во всех известных монгольских диалектах и всегда с тем же самым характерным значением. В различных бурятских наречиях эта глагольная форма имеет окончания -lä⁸³ или -lai⁸³, в калмыцком -lä⁸⁴ и -lai⁸⁴ и в говорах - /la~ / -lä в примерах bilä, beela / читай bilä / бы и eera labda / читай irela-bda / 'мы пришли'. На письме эти окончания передаются через -läga / ~ läge / или -lägai / ~ -lägei / только в более худших рукописях позднего времени передаются через -lä или -lai⁸⁵. В Бен-Чао-Ми-Ши, например, bi-lu-e пишется как 'бы', итак, здесь мы имеем общемонгольскую форму выражения, которая в своей более старой форме восходит к luga или lugai . Здесь мы упомяну сильть -"ja ~ -jai" , стоящие после гласного и после отделения которого мы получаем первоначальное -"lä" . С какой глагольной формой оно имеет больше всего сходства в современном языке, трудно судить об этом с точки зрения наших познаний. Вероятно, первоначально -"lä" - находится в этимологической связи с окончанием -i именного рода: сравните, для значения: jabul'ägei 'не иди' или 'не пойдя' jabulkai 'должен пойти', üküdel 'умерший, труп' и др.

Кастрен сопоставил эту глагольную форму с перчинско-тунгусским перфектом /прошедшими разговорами/ на -lka⁸⁶. Лучшие знания тунгусского языка, чем мы имеем на сегодня, дадут возможность выполнить верю ли это сопоставление. Предмонгольская история перфектного презенса /настоящего времени/ остается пока незаконченной.

XI. Имперфектное прошедшее повествовательное / ИМПЕРФЕКТНЫЙ ПРЕТЕРИТУМ /

Если мы попытаемся более познакомиться с прошедшим повествовательным на эзэ ~ эзи , то мы должны принять во внимание современные диалекты, оставив в стороне литературный язык.

Во всех пока что известных диалектах встречается эта глагольная форма, а именно регулярно и однотипно, так что не вызывает никаких сомнений общая идентичность. По моим наблюдениям бурятский язык имеет ži ~ zi⁸⁷ , калмыцкий -zi⁸⁸ , чахарский -tzi , ži , -tä . Халхаское -ržä упоминается Витали Сергеем как -je⁸⁹ . Из наречий известны примеры burjä = халха-ургинское, bolžä 'стало' и burghajä = халха-ургинское boldaržä 'делали'. Эти старые варианты написания и произношения предполагают частично древнее -ži и частично из него же расширенный вариант -žai , именно поэтому мы рассматриваем как общемонгольские суффиксы -ži и -žaisi для повествовательного прошедшего времени. Что же касается халхаского окончания -эзи /и -tži / то оно восходит, вероятно, к -žaisi > -bzä ; мы имеем здесь также имперфектное настоящее время и перфектное прошедшее повествовательное время. Заметное сближение конечного звука, которое носит более поздний характер. Является ли калмыцкое -ži также собственно -žaisi , я не рискую это решать.

Письменный же язык, напротив, предлагает несколько уклончивую форму -зиси⁹⁰ . Форму -ži - без всякого можно подтвердить -ži из другого диалекта, так как чередование литературного и~, разговорного i также встречается очень часто, например, min 'мой', nagan-i 'солнце' /родительный наяд/, nom-in 'книги' халхаское min , narni , nomži , но вторичное -isi остается загадочным. Невозможно, чтобы оно соответствовало долгому глашному -ä в конце халхаского слова. Я считаю,

что сюда, проникло и утвердилось неверное написание для чтения или почине монгольских или наших грамматистов. Я могу привести слово *зүйцүй*, встречающееся в Чань-Чао-Бини с -зүй-и /наряду с а-зүй-и-сай/ и а-зүй-и-хуй 'это выше'⁹¹, встречающееся в квадратной письменности как примеры, подтверждющие правильность известного среди монголов способа написания -зүйцүй. Способ написания и чтения -зүйцүй поэтому неправилен, что ни один пример не дает варианта развития -к-хуро в середине слова⁹³. Способ чтения -зүйцүй принес в халхаский из какого-то иного диалекта, как это показывает зүй-эгзи . вместо обычного эги . Для халхасского тэй следовало бы ожидать на письме -зүйсай или -зүйдэй , форма, которую мы не делали находим в Чань Чах Ми-ши. Но и зүйцүй возможно объяснить, если с этим сравнять -тий ~ халхаское -тэй , Чань Чах Ми-ши -зүй-и ~ -зүй-сай , тэ -и -ни ~ тэ-и-най , тэ -и -но -сай . Наряду с общемонгольским предикативом -сай ~ -зүйцүй можно поэтому принять литературный -ий ~ -зүйцүй /=хуй /. Что касается письменного языка, то многое остается неясным; однако ясно, что в общемонгольском -зүйцүй мы имеем именной глагол на -зүй , специализированный в предикативной функции. Этот именной глагол на -зүй унаследован в халхаском языке как конверб прошедшего времени, поэтому я хочу продолжить прослеживание этого глагольного образования.

1. Шмидт § 109, Ковалевский § 107, Бобровников § 229
2. Калин. Попов § 124, бур. Кастрен § 131, Орлов § 104а. Альманак., например, ееда 'сы', еега 'иди сюда', баг 'вотя-вай', багте 'держи', сир 'возьми', сутас 'вичиттай', сон 'садись' и т.д. Халх. Витаде Сергей с.22
3. Срав. Ковалевский. Хрестоматия. с.480, прим.II, Бобровников § 544
4. См. SU , § 45

5. Кастрен. Бур. § 131, с.44
6. Там же, с.51, 54, 56, 57, 61 и др.
7. Орлов. § 104, с.63
8. Руднев. ББС, с.2, скоска 3 справа
9. Попов. § 155, с.134, Бобровников. § 232, с.132. Сравн. еще Котвиц. с.105
10. Беттинг. § 516, Замеч. I, 5. Ястремской § 157
11. SU . § 49. См. также временные формы
12. по Орлову, § 104 в селенгинском
13. Вместе с тем в других диалектах встречается типы *clātai-čūtai* и *clāračūtai*
14. Беттинг. § 516. Замечание I. И его другие предложенные как вероятные способы объяснения невозможно рассматривать с точки зрения монгольского
15. Казем-Бек. §§ 246, 247 и 275. Кастрен. Комбальский § 77, с.34. Меллер. Кирг. с.54. А.Меллер. § 68, с.78 и другие
16. Захаров. § 153
17. Кастрен. Тунг. § 87
18. Захаров. § 1496 и § 150. прим.4
19. Шеффнер. Сообщение. с.700
20. Бобровников. § 257 прим., а также Беттинг § 526, Винклер /Банг/, с.22 и Котвиц с.114, 115
21. Бобровников § 236 и Котвиц с.105 говорят "всегда", что однако не соответствует фактам. Ср.: Витаде Сергей с.60. п.2: *yava!* с.62, п.10: *hēlē*, п.5, выше: *ööd* и т.д.
22. Кастрен. Бур. § 151, п.5, Орлов. § 104б
23. См. Позднеев. Литерат.II, с.96 и с.121
24. См. Прескриптив, оптатив и кондиционал
25. Бобровников считает § 572 *otkiba si* 'не впускаи!', *sačiba si* 'не садись'. Эти примеры, по его мнению, являются примерами особого употребления претеритума /прошедшего повествовательного/ на -в- / -в-. Но я не могу понять, каким образом можно будет подойти от позитивного /положительного/ прошедшего повествовательного до такого негативного /отрицательного/ значения. Энклитическое добавление местоимения также не является ни в коем

- одущее чем-то характерным для прошедшего времени. Поэтому я вижу в этом изодиоматично стоящее негативное образование, которое является идентичным с тюркско-татарскими негативами. Как известно, эти формы обрезаются с помощью -ма, но восточно-турецкие диалекты, особенно алтайский, абаканский, якутский, которые и с других точек зрения близко стоят к монгольским языкам, образуют прошедшее повествовательное с помощью -ра или -ба. Сравните с монгольскими, например, алтайский тölöö 'не пла-ти'. Монгольский язык имеет из всего разряда негативного спряжения тюркских языков только повелительное наклонение. Так разве эта форма заимствована лишь только одним диалектом, именно тем, на котором написан Гэсэр хан. Или же эта форма известна во многих областях и уже стала старомонгольской формой. На этот интересный вопрос я не могу сейчас дать ответа.
- 26 Ястребской. §153, 3. Ср.: Бётлинг. §515, 4.
- 27 Кастрен. Бурят. §131, с.14 "От третьего лица /повелительного наклонения/ на *к* образуется второе лицо множественного числа на -ktui, -ktwi
- 28 Орлов §104а: "седенгинский" -хти, "балаганский" -хип.
- 29 О разговорном языке см., напр., Позднеев. Калм. хр. с.105, п.6, о письменном - Попов. 154
- 30 Ковалевский §107, с.94; Бобровников §231, с.131, сравни. также Попов §154, Шмидт §109 проводит различие между -саці как единственным числом и -стіп, -діп как множественным числом. Также и Ковалевский §107, примечание.
- 31 Так же часто, как и сами монголы, и также Бобровников §551
- 32 Сравните, -а ~ -аци в имперфекте прошедшего повествовательного наклонения
- 33 Бётлинг. §516, Ястребской. §157 не желают признать эти формы, но не объясняют почему
- 34 Кастрен. Бурят. §131: "В третьем лице единственного и множественного числа повелительное наклонение принимает

- окончание *k /gi .gda/* – Орлов. §104, с.65
- 35 В "Шаманские поверья" переводится с.5: имъ арманага куртехда 'от целебного армана удастся получить'
- 36 Кастрен. Тунгус. §77
- 37 Захаров. §150: передается как вопросительная частица
- 38 -gil~gil . См. Томсен. Орхонские с.12, 15, 34, 41. Мелиоранский А.Ф., с.ЛVII ;gir~xir . Мелиоранский. Кирг. I, с.62
- 39 Шмидт. §103 называет только 3 /Как будущее I, Ковалевский, с.И12,2, также Бобровников §237, I /и 2/ как желательное наклонение и §234 3/ как повелительное наклонение. I. Правописание 4 /нигде не упомянуто/, хотя очень распространено среди монгольских писателей
- 40 Кастрен. Бурятск. §140, сравни. с.53, чётёх
- 41 Шмидт. §103, после него также Ковалевский и Бобровников
- 42 Например, Eldeh kerekü ças ças-asq Приложение с.34
- 43 Мелиоранский А.Ф., с.ЛIX, §6
- 44 Кастрен. Койбальский. с.46, 48, 60 и др.
- 45 Ястребской. §156, примеч.2. Бётлинг. §42I
- 46 Захаров. 151, I. Там принято, что эти формы происходят от вспомогательных глаголов и сказано, что они якобы скращены: *çaisu* от *çaiye oso*, *baisu* из *baime oso*. Но читатель же обнаруживает здесь пример постоянных поисков "словесного материала", а именно глагол "быть", который по более раннему /древнему/ пониманию входил в состав каждой глагольной формы
- 47 Кастрен. Койбальский. §83
- 48 Ашмарин с.324. Дана несколько уклончивая этимология. с.314
- 49 Ястребской. §161, с.131, 132
- 50 См. Шмидт. §108 и 109, Ковалевский. §113, Бобровников §233. Неверно идентифицирована Орловым / §104, в/ форма желательного наклонения /оптатив/ с формами на -tui
- 51 Шмидт. §103
- 52 Ковалевский §112, 2
- 53 Попов §192 и §202

- 54 Бобровников §§239 и 563-567
 55 Котвич с.105 и с.106
 56 Бобровников § 554
 57 Кастрен. Бурятск. § 131
 58 Орлов §104
 59 Витал, Сергей с.20,29,39
 60 Аймак, фраза № 026
 61 Смотри, например, Казем-Бек, стр.106 осм.: олум , татер.
 ulcum , оренб. ulcum , ulci . Бетлинг, якут. -үүм,үүм
 /именно, проделанная там попытка по выяснению этимологии
 неверна/. Томсен. Орхон. с.211, п.16, Медморенский, с.20,
 29,39
 62 Шмидт. § 96 и §97, Ковалевский. §108 и §174, Бобровни-
 ков. §238 и Котвич.с.106
 63 Бобровников. §565
 64 Точно такие образуются пермско-тунгусское сослагатель-
 ное наклонение с изъявительным настоящим и -з-, см.Каст-
 рен. Тунгус. §78, сравн. также с калмыцким Попов §200
 65 Шмидт. §96
 66 Кастрен. Бурятск. § III
 67 Грунзел. с.64
 68 Захаров. §145
 69 Вилии Банг. с.4
 70 Кастрен. Тунгусск. §86,2. А.Шифнер. Сообщение "супинум"
 с.760
 71 Захаров. §164. же в алаге , юготе и др. восходят,
 возможно, к древнему -таи .
 72 Орлов. §200, примечание
 73 Сравните ниже - эй ~ эи , -вай- тирск. -р , -най~н
 /смотри следующую слоформу!/ тирск. -яс ~ монг. -ай
 /отглагольное прошедшее разговорное/, тирск. -эр -г ~
 монг. -ай /прескриптив/ монг. ү-ий /отлагатель-
 ный глагол/. / и др. подобное
 74 Ден-Час-мини. с.25
 75 Кастрен. Бурятск. §II2, Орлов §105.
 76 Попов. §180, Бобровников. §238
- 77 Шмидт. §96
 78 Ковалевский. §108
 79 Бобровников §238, примечание. Эта спрэка заимствована,
 однако Ковалевским
 80 Кастрен / §II2/, Фр.Мюллер и Витал Сергей заимствовал
 свои взгляды у ранних грамматистов
 81 Кастрен. Тунгусск. § 86, I
 82 А.Шифнер. Приложение, с.700
 83 Кастрен. Бурятск. §III6, Орлов. §105, б
 84 Попов. §183
 85 Шмидт. §101, Ковалевский §110, Бобровников §241, Кот-
 вич с.107
 86 Кастрен. §88. Соответствующий перфект не имеет ничего
 общего с оксетским произношением, поэтому мы можем также
 допустить здесь наличие монгольского влияния
 87 Кастрен. Бурятск. § II7
 88 Чопов. с.181, Бобровников § 212
 89 Витал Сергей. с.30
 90 Шмидт §101, Ковалевский §110, Бобровников §§ 242 и 580-
 600
 91 Коздинев. Рецензия с.190
 92 Коздинев. Лит. II, с.96,97
 93 Такие замены в начале слова у заимствованных слов обс-
 новены: например, монг. kituga - ойр. ituga , тунг.
 utka , utika , монг. kümüldurgo ,
 монг. оюгин - маньчж. orin , монг. qobur /'нос'/